

Владимир Борисович Помелов
г. Киров

Судьба российско-бразильского психолога Е.В. Антиповой

Цель статьи состоит в создании возможно полной биографии видного психолога-практика и организатора психологической службы Елена Владимировны Антиповой (1892-1974), жизнь и деятельность которой была связана с Россией, Швейцарией и Бразилией. В опоре на аксиологический методологический подход автором решены следующие исследовательские задачи: введение в научный оборот ранее малоизвестных фактов биографии ученого, раскрыты творческие связи Е.В. Антиповой с видными учеными своего времени. Уделено внимание работе психолога Е.В. Антиповой в Вятской губернии. Е.В. Антипова показана как первый бразильский ученый-психолог. Показано значение ее практической деятельности для развития психологических служб и учреждений в этой стране. Сделан вывод о значимости наследия Е.В. Антиповой, о необходимости его дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Е.В. Антипова, Э. Клапаред, В.А. Трейтер, З.А. Луппова, Вятка, Бразилия, Белу-Оризонти.

Vladimir Borisovich Pomelov
Kirov

The fate of the Russian-Brazilian psychologist E.V. Antipova

The purpose of the article is to create as complete a biography as possible of a prominent psychologist-practitioner and organizer of the psychological service Elena Vladimirovna Antipova (1892-1974), whose life and activities were connected with Russia, Switzerland and Brazil. Relying on the axiological methodological approach, the author solved the following research tasks: introducing previously little-known facts of the scientist's biography into scientific circulation, revealing the creative connections of E.V. Antipova with prominent scientists of her time. Attention is paid to the work of a psychologist in the Vyatka province. E.V. Antipova is shown as the first Brazilian scientist-psychologist. The importance of her practical activity for the development of psychological services and institutions in this country is shown. The conclusion is made about the significance of the heritage of E.V. Antipova, its further study.

Keywords: E.V. Antipova, E. Klapared, V.A. Treiter, Z.A. Luppova, Vyatka, Brazil, Belo Horizonte.

Введение. Среди отечественных ученых и деятелей культуры, эмигрировавших по тем или иным причинам из Советской России в XX в., и внесших значительный вклад в экономическое, научное и культурное развитие зарубежных стран, особое место принадлежит Елене Владимировне Антиповой. В многочисленной когорте эмигрантов, – литераторов, артистов, художников, а также физиков, химиков, инженеров, математиков и представителей других наук, – она была едва ли не единственным психологом и педагогом. Ее теоретические изыскания и практическая деятельность оставили яркий след в истории науки, прежде всего, в Бразилии. Заслуги Е.В. Антиповой отражены в ряде публикаций, но многие из них вышли за рубежом, в том числе в Латинской Америке, и поэтому малоизвестны российскому читателю. В связи с этим автором предлагаемой статьи предпринимается попытка дать изложение основных фактов ее биографии. В этом заключается цель статьи. Публикация данного материала представляется тем более актуальной, поскольку в 2022 г. исполняется 130 лет со дня рождения Е.В. Антиповой.

Методы исследования. В работе над предлагаемым вниманию читателя материалом автором использовался аксиологический методологический подход, позволяющий выделить ценностное содержание в исследуемом объекте, – в данном случае, в ходе анализа деятельности Е.В. Антиповой. Автором решены следующие исследовательские задачи: введение в научный оборот ранее малоизвестных

фактов биографии ученого, раскрыты ее творческие связи с видными учеными своего времени.

Основное содержание. Детство и юные годы.

Крупный ученый международного масштаба, специалист в области педагогической, социальной и коррекционной психологии Елена Владимировна Антипова родилась в городе Гродно Минской губернии 23 марта (4 апреля) 1892 г. В этом городе в 1890-е гг. был расквартирован 101-й пехотный Пермский полк Виленского военного округа, в котором служил офицером ее отец Владимир Васильевич Антипов (1862-1927) [14, С. 363].

В.В. Антипов был уроженцем Лифляндской губернии, родом из купеческой семьи. Он окончил 2-е Константиновское военное училище в Санкт-Петербурге (1882) и Николаевскую академию генерального штаба (1898), где, кстати, среди его однокурсников был Антон Иванович Деникин (1872-1947), в будущем один из вождей российской «белой» армии.

В 1907 г. полковник В.В. Антипов был назначен начальником Владимирского пехотного юнкерского училища в Санкт-Петербурге, и в этой должности он встретил начало первой мировой войны. Он командовал 36-й пехотной дивизией, 19-м армейским корпусом. В 1916 г. Антипов был начальником штаба сначала 1-го, а потом 2-го Гвардейского корпуса, иными словами, он командовал элитными российскими войсковыми частями. 29 апреля 1917 г. В.В. Антипов был произведен в генерал-лейтенанты. Это была вершина его воинской карьеры.

Мать Е.В. Антиповой Софья Константиновна, урожденная Стоянова, родилась в семье капитана российской армии, погибшего в польской кампании 1863 г., болгарина по происхождению. Эрудированная женщина, владевшая несколькими европейскими языками, она была знакома с военным делом, и даже помогала мужу в подготовке письменных работ в годы его учебы в академии генштаба в Санкт-Петербурге. Она стала матерью трех дочерей: Елены, Зинаиды (в замужестве Крейнин, р. 1895) и Татьяны (р. 1904).

В 1907 г. семья переехала в Санкт-Петербург, где Е. Антипова поступила знаменитую в те годы частную гимназию Л.С. Таганцевой [2, С. 146]. Любовь Степановна Таганцева оказала огромное влияние на формирование у Елены педагогического призвания, поэтому расскажем об этом замечательном педагоге несколько подробнее.

Л.С. Таганцева с молодости мечтала о собственной школе. Ей помог невероятный случай: она выиграла в лотерею крупную сумму денег, и всю ее потратила на организацию гимназии. По воспоминаниям учениц, в ее школе царил строгая дисциплина. Преподаванием занимались первоклассные педагоги, которых тщательно отбирала сама директриса. В гимназии принимали после собеседования и девочек из совсем небогатых семей. Основательница учебного заведения находила для таких одаренных детей меценатов, которые и платили за их обучение. Эти моменты впоследствии воспроизведутся в судьбе самой Е.В. Антиповой.

Воспитанница Елена Еленевская оставила воспоминания о гимназии Л.С. Таганцевой.

«Гимназия занимала два этажа дома на Моховой улице. В нижнем этаже помещались приготовительный, первый и второй классы и гимнастический зал, который служил и для организации подвижных игр во время перемен. В верхнем этаже помещались все прочие классы, с третьего по восьмой включительно, актовый зал, столовые, учительская и к ним примыкала квартира начальницы, Любови Степановны. Начиная со второго класса, в каждом классе было по два отделения, каждое всего по 20-25 учениц, для того чтобы учительскому персоналу легче было поддерживать личный контакт с отдельными ученицами, наблюдать и направлять формирующиеся характеры.

Насколько серьезно относились к педагогическим задачам учителя видно из того, что в конце каждого учебного года, Любовь Степановна вызвала к себе родителей и каждой матери в отдельности говорила не только о положительных чертах, но и об отрицательных сторонах характера ее дочери, чтобы та могла с ними бороться. Учебный день начинался с молитвы. Все классы с учительским персоналом во главе с начальницей собирались в актовом зале. Хор из учениц старших классов перед занятиями пел «Отче наш», одна из учениц восьмого класса читала Евангелие, а затем еще и молитву. Маленькие перемены между уроками

длились десять минут, а большая перемена, во время которой девочки завтракали, продолжалась сорок пять минут. Ученицы могли приносить с собой бутерброды, но можно было получать за отдельную плату горячий завтрак от гимназии; некоторым, близко живущим, в том числе и мне, принесли завтрак в судках из дома.

Над всем преподавательским персоналом парил дух самой Любови Степановны. Небольшого роста, с правильными чертами лица и гладко, на прямой пробор причесанной головой, она держала себя с таким достоинством, что производила величественное впечатление. Ходила она очень быстро, скользя в своих прюнелевых сапожках по всегда отлично начищенному коридору. Иногда во время урока дверь тихо отворялась, и на ее пороге появлялась ее прямая фигурка. Сразу все в классе подтягивались, начиная с учителя и классной дамы, и кончая самой отчаянной шалуньей в классе. Любовь Степановна делала знак рукой, чтобы урок продолжался, и садилась в стороне, недалеко от столика классной дамы. Она сама была математикой, и уроки математики были ее любимым предметом. Безукоризненно беспристрастная, она не могла удержать одобрительной улыбки, когда какая-нибудь ученица толково излагала геометрическую теорему или решала у доски алгебраическую задачу.

Таганцева не была поклонницей увеселений в стенах гимназии, и у нас никогда не бывало балов, как, например, это было в гимназии Оболенской. Но она очень поощряла личный контакт между преподавателями и ученицами, а потому всегда на Рождестве, 28-го декабря, у нас в гимназии устраивалась елка с программой: ставились сценки из классиков, ученицы декламировали, играли на рояле, и эта программа вырабатывалась и готовилась при живом участии учителей. С ученицами седьмого класса Любовь Степановна часто беседовала об их будущем; спрашивала, собираются ли они остаться в восьмом классе, который был не обязательным, и был поставлен на университетскую ногу с лекционной системой, сдачей зачетов по четвертям, и в котором преподавались начатки юридических наук, высшей математики, латыни и т.д.» [3].

Самая известная из гимназических подруг Елены Антиповой была Лиза Пиленко (1891-1945), известная всему миру как поэтесса Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева, а также как Елизавета Скобцова. В эмиграции во Франции она приняла монашеский постриг, и стала именовать себя *Мать Мария*. Монахиня в миру и хозяйка приюта для обездоленных, в годы второй мировой войны она была арестована как участница французского Сопротивления, и за спасение еврейских детей была казнена в газовой камере концлагеря Равенсбрюк, а позднее канонизирована. Ее имя, – *Мать Мария*, – стало нарицательным как символ сострадания и беззаветной любви к людям. Именно о ней в СССР

в 1982 г. режиссером Сергеем Николаевичем Колозовым (1921-2012) был снят художественный фильм, который так и называется, – «Мать Мария». Главную роль в нем исполнила жена режиссера, популярная актриса Людмила Ивановна Касаткина (1925-2012).

...В августе 1908 г. семья Антиповых отдыхала в Ялте. Ее двоюродный брат Яков, не раз бывавший ранее со своим отцом в далекой Бразилии, рассказывал восторженной Елене об этой латиноамериканской стране. Его рассказы так вдохновили романтическую натуру девушки, что она даже заявила родителям о намерении продолжить дело Петра Великого, прорубив окно из России, но не в Европу, а в Южную Америку.

Театры и концерты, музеи и библиотеки, занятия музыкой и языками с матерью, публичные лекции маститых профессоров заполняли свободное от гимназических занятий время девушки. Можно сказать, безоблачное детство. Но оно внезапно закончилось. Брак родителей, что называется, дал трещину. Софья Константиновна оставила мужа и вместе с Еленой, досрочно закончившей учебу в гимназии, в мае 1909 г. переехала в Париж.

Не исключено, что переезд в Париж был вызван также стремлением матери оградить дочь от революционного влияния. Вместе со своими подругами Елена стала членом гимназического кружка по изучению запрещенной марксистской литературы. Не останавливаясь на этом, девушки решили приносить практическую пользу, как они считали, для успеха дела революции, и пошли «в народ»: начали преподавать арифметику, географию и иностранные языки рабочим Путиловского завода. В архивах сохранились документы, в которых говорилось, что за квартирой Елены Антиповой велось негласное полицейское наблюдение [28].

Выбор жизненного пути.

В Париже С.К. Антипова осталась навсегда, а вот ее дочь с ранних лет проявляла тягу к самостоятельности и, что называется, охоту к перемене мест. Осенью 1910 г. Елена едет в Лондон, где в течение полугода служит домашним преподавателем французского языка в английской семье. Затем она возвращается в Париж, где с октября 1911 г. в качестве вольнослушателя посещает занятия в Сорбонне, в Коллеж де Франс. Здесь она познакомилась с крупнейшими европейскими психологами и философами того времени, – будущим Нобелевским лауреатом Анри Бергсоном (1859–1941); психологом и психопатологом Пьером Жане (1859–1947), выдвинувшим концепцию психологии как науки о поведении; Теодором Симоном (1873–1961) и Альфредом Бине (1857–1911), «отцами» всемирно известной шкалы измерения интеллекта («шкала Бине-Симона»). В то время они как раз проводили исследования в области измерения умственных способностей ребенка и занимались поиском метода адапта-

ции обучения к детям с различным уровнем развития. В парижских школах они начали применять первые интеллектуальные тесты для детей.

Но главной парижской встречей, ставшей истинно судьбоносной для Елены Антиповой, стало знакомство с всемирно известным профессором Эдуардом Клапаредом (1873–1940), ведущим специалистом по прикладной и педагогической психологии, основателем Института имени Жан-Жака Руссо в Женеве. В его лице она обрела учителя, коллегу и друга. Е.В. Антипова стала не только его ученицей, но и адептом, выдвинутого Э. Клапаредом, функционального подхода в экспериментальном исследовании развития детей. В сентябре 1912 г. Елена переезжает в Женеву, и проходит обучение в возглавляемой Клапаредом школе педагогических наук. Она становится одной из самых успешных и любимых учениц ученого и принимает участие в эксперименте по психологическому исследованию детей в местных школах. Эта работа и одновременно учеба продолжались по 1916 г.

В 1916 г., – по другим данным, весной 1917 г., – она узнает, что тяжело раненный генерал Антипов находится в госпитале где-то под Минском. Она прощается с благополучной Швейцарией, и отправляется в Россию. Поиски отца заняли у нее почти год, и все-таки ей удалось его разыскать. Одна санитарка с риском для жизни прятала его у себя дома. Полтора месяца ухаживала Елена за отцом и смогла поставить его на ноги. Но только после того, как с помощью друзей его удалось тайно переправить в Крым, к родственникам, жившим в Евпатории, она смогла вздохнуть спокойно. В последующие годы генерал-лейтенанту русской императорской армии В.В. Антипову пришлось «переквалифицироваться» в сапожники, и при этом стараться вести крайне незаметную жизнь, с тем чтобы не навлечь на себя внимание «органов». Ему посчастливилось умереть на Родине, причем своей смертью.

Вернуться к научной работе в Швейцарии Елене Владимировне помешали вторая мировая война, большевистская революция и последовавшая вслед за этим изоляция России, а также... замужество. Ее мужем стал журналист и писатель Виктор Яковлевич Гликман (1882-1936). В Петрограде родился сын Даниил (1919-2005).

В 1918 г. Е.В. Антипова устроилась в Петрограде на работу в качестве психолога-обследователя в так называемый «Центральный карантинно-распределительный детский пункт», входивший в систему Народного комиссариата просвещения РСФСР. Здесь осуществлялся надзор над сиротами, беспризорниками и малообеспеченными детьми, которых после большевистской революции и в ходе гражданской войны становилось все больше. Среди воспитателей этого учреждения был, например, Александр Александрович Брянцев (1883-1961), впоследствии создавший Ленинградский театр юных зрителей, причем поначалу этот театр существовал именно в стенах упомянутого «пункта».

Брянцев считается одним из основоположников отечественной театральной педагогики, наряду с Натальей Ильиничной Сац (1903-1993) [22, С. 382]. Среди малолетних подопечных Е.В. Антипова был будущий многолетний директор Эрмитажа, академик Борис Борисович Пиотровский (1908-1990).

Результаты своих исследований, схему и методику работы «пункта», Елена Антипова представила в докладе на конференции работников детских домов, прошедшей в Петрограде в 1923 г. Она поддерживала тесные научные контакты с одним из лидеров российской экспериментальной педагогической психологии и педологического движения Александром Петровичем Нечаевым (1870-1948).

Работа в Вятке.

В 1919-1921 гг. Е.В. Антипова работала в Вятском детском коллекторе, занималась обследованием физического и интеллектуального развития детей. Причина, по которой Е.В. Антипова переехала в Вятку, достоверно неизвестна, но несложно предположить, что, по всей вероятности, переезд стал следствием жуткого голода, гнавшего из крупных городов в провинцию большие массы людей. Среди них было и немало представителей интеллигенции, которым было особенно сложно выжить в силу, как правило, отсутствия деревенских родственников. Кроме того, надо было где-то и работать. Достаточно сказать, что в 1917–1918 гг. во всей России работали только четыре института, в том числе Вятский институт народного образования, кстати, тогда еще и не имевший статуса вуза [25, С. 49]. Так, в Вятке в начале 1920-х гг. среди преподавателей института народного образования (пединститута) оказались известные ученые, среди них профессора: филолог Н.М. Каринский [24, С. 154], историк А.А. Фортунатов, физик П.К. Мейер и др. [18, С. 702].

В Вятке Е.В. Антипова нашла работу в педологическом кабинете упомянутого коллектора. Кабинетом руководил врач Василий Алексеевич Трейтер (1875-1929). Между прочим, в 1917 г., он служил губернским комиссаром Временного правительства в Вятской губернии, т.е. некоторое время был фактически руководителем этого огромного региона, занимавшего в начале XX века первое место в России по численности населения.

Между прочим, автором данной статьи в научных публикациях и местной краеведческой печати неоднократно поднимался вопрос о том, что В.А. Трейтер является возможным внебрачным потомком выдающегося немецкого просветителя, общественного деятеля и поэта Й.В. фон-Гёте. Тем не менее, несмотря на все наши исследовательские усилия, однозначно доказать эту «соблазнительную» версию нам не удалось. Впрочем, одновременно, мы не считаем нужным и совсем отказываться от нее; есть факты, которые указывают в ее пользу [16; 21].

Воспоминания профессоров Э.И. Монозона [20, С. 104] и Н.П. Борисова [17, С. 118] о Трейтере были включены автором этой статьи в книгу «Педагоги и психологи Вятского края», вышедшую в Кирове в 1993 г. 10-тысячным тиражом [19]. Люди, близко знавшие В.А. Трейтера, характеризуют его как великодушного, благородного человека, прекрасного, гуманного врача и знающего преподавателя. (В 1922-1929 гг. Трейтер работал в Вятском пединституте в качестве преподавателя) [23, С.173].

До 1935 г. Е.В. Антипова переписывалась с сотрудницей педологического кабинета З.А. Лупповой. До конца своих дней Елена Владимировна вспоминала добрым словом В.А. Трейтера, хранила отпечаток его публикации «Опыт педологической работы» (Харьков, 1925).

Возвращение в Петроград и отъезд из Советской России.

В 1921 г. петроградские власти предложили Е.В. Антиповой возглавить так называемый «Реформаторий»; вообще, как известно, в первые советские годы имело место увлечение необычными названиями. Именно так была названа школа, в которой были собраны 153 малолетних преступника. Елена Владимировна покинула Вятку и незамедлительно вернулась в Петроград. Следующие два года она посвятила работе в этом инновационном учебно-воспитательном учреждении. Но это время было заполнено не только работой, но и неустанной борьбой за спасение мужа и сына: сына – от голода и болезней, а мужа – «контрреволюционера» – от преследований со стороны чекистов.

В Петрограде Е.В. Антипова сотрудничала с психологической лабораторией Педагогического музея, которой руководила известный ученый, большой энтузиаст педагогической психологии Полина Осиповна Эфрусси (1876-1942). В 1921 г. Е.В. Антипова провела самостоятельное широкомасштабное обследование группы дошкольников Петрограда на предмет «установления их умственного уровня» по методу Бине-Симона. В 1923 г. она принимала участие в работе 1-го психоневрологического съезда, который вошел в историю отечественной психологии как площадка острой публичной дискуссии между профессором Георгием Ивановичем Челпановым (1862-1936) и его учениками Константином Николаевичем Корниловым (1879-1957) и Павлом Петровичем Блонским (1884-1941). Спустя год она участвовала и во 2-м психоневрологическом съезде, на котором впервые публично с докладом выступил Лев Семенович Выготский (1896-1934).

Тем не менее, Е.В. Антипова остро ощущала свою явно недостаточную профессиональную востребованность: и как ученый, и как практикующий психолог. Кроме того, она, ученица Э. Клапареда, не могла не видеть того, что обожаемая ею психология в Советской России, в теории и на практике,

с каждым годом все больше теряет важнейшие качества любой науки, – беспристрастность и объективность, – и подпадает под влияние большевистского диктата. Волей-неволей ей пришлось обратить свой взор в сторону Запада. Если бы Е.В. Антипова осталась в России, то, как минимум, лишилась бы возможности работать, а как максимум, – разделила бы участь коллег-педологов, профессионально уничтоженных и морально растоптанных известным постановлением ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Именно такие задачи, как «обследование в виде бессмысленных и вредных анкет», «исследование умственного развития и одаренности школьников» и т.п., которые легли в основу «приговора» педологии в Советском Союзе, Елена Владимировна активно и осуществляла впоследствии вдали от Родины.

Е.В. Антипова вела переписку с мужем, высланным еще в 1922 году из России на так называемом «философском пароходе»¹ [27]. В 1924 г. ей удалось, преодолев немалые сложности, выехать вместе с сыном в Германию, к мужу. Прежде чем навсегда покинуть Россию, Елена навестила в Симферополе отца, ранее генерала царской армии и профессора академии генерального штаба, ставшего в Советской России отличным сапожником; напоследок он изготовил внуку хромовые сапоги. О прошлом В.В. Антипова по-прежнему никто не догадывался, и это позволяло ему спокойно жить.

Незадолго до отъезда из страны Елена опубликовала в Ленинграде две свои первые научные работы: «План и техника психологического обследования подростков» и «Умственный уровень детей дошкольного возраста».

Супруги воссоединились в эмиграции; казалось бы, все главные жизненные трудности уже позади, однако их дальнейшая семейная жизнь не сложилась. К тому же, Елена никак не смогла привыкнуть, как она писала, к холодному Берлину.

Несколько слов о писателе и журналисте Викторе Яковлевиче Гликмане (1882-1936), больше известном под псевдонимом *В. Ирецкий*. В 1928 г. в Берлине он выпустил фантастический роман «Наследники», в том же году переизданный в СССР как «переводной», и имевший заглавие «Завет предка». Его автором числился *Я. Ириксон*. В романе Гренландия отапливается с помощью Гольфстрима, перегороженного плотиной из быстрорастущих кораллов. В.Я. Гликман является прототипом главного героя романа современного российского писателя Д.Л. Быкова «Орфография». В.Я. Гликман умер в эмиграции в Берлине.

3 января 1926 г. она возвратилась в Женеву, где продолжила совместную работу с Э. Клапаредом. Результаты этой работы были опубликованы в серии статей в психологических журналах Швейцарии.

Деятельность в Бразилии.

В 1928 г. в институте появился представитель правительства бразильского штата Минас-Жерайс доктор Альберто Альвареш. Он предложил русской ученой, которая к тому времени уже приобрела известность в международных научных кругах, возглавить школу для будущих учителей, открывавшуюся в столице штата, — молодом городе Белу-Оризонти [5].

В 1929 г. Е.В. Антипова выехала в эту далекую латиноамериканскую страну, где всю последующую жизнь она занималась организацией психологического образования, обустройством школ и приютов для детей, нуждавшихся в социальной и психологической коррекции. Помимо этого, она выполняла «государственный заказ», заключающийся в выявлении интеллектуально одаренных детей. По окончании двухгодичного контракта она осталась в бразильском штате Минас-Жерайс и, совместно со священником Алваро Неграмонте основала «Дом юного рабочего» и скаутскую организацию.

Природные и социально-культурные условия, в которых приходилось работать Е.В. Антиповой, были экстремально тяжелыми для русского человека. Однако, несмотря на все трудности, она успешно трудилась. Как пишут ее биографы, она сформировала бразильскую национальную модель психолого-педагогической поддержки детей с особенностями развития. Благодаря усилиям Е.В. Антиповой и ее коллег тысячи бразильских учителей и врачей овладели современными профессиональными знаниями в области коррекционной педагогики и психологии, а на место сугубо биомедицинской модели лечения людей «с умственной отсталостью» пришла гуманистическая парадигма обучающего развития и поддержки людей с особенностями развития [9, С. 235].

Наследница гуманистических идей Й.Г. Песталоцци о развивающем обучении и поддержке социально незащищенных слоев населения, прежде всего, детей, Елена Владимировна занималась не только интенсивной научно-исследовательской работой, но сумела добиться создания в 1940 г. в городке Ибирите, недалеко от административного центра штата Минас-Жерайс города Белу-Оризонти, первого в Латинской Америке интегративного образовательного комплекса под названием «Фазенда до Розарио» («Дом роз»), создан-

¹ Определение «философский пароход» ввел современный российский ученый С.С. Хоружий. Это собирательное название пассажирских судов, доставивших в 1922 г. из Петрограда в Штеттин (Германия) высланных под страхом смертной казни из РСФСР представителей оппозиционно настроенной

интеллигенции: литераторы, художники, музыканты, преподаватели вузов, ученые, философы и т.д. Среди них, философы Н.О. Лосский и Н.А. Бердяев, историк А.А. Кизеветтер, педагог М.Н. Стоюнина, экономист С.Н. Прокопович, юрист П.И. Новгородцев и др., всего более ста человек.

ного для обучения детей с широким спектром особенностей развития, в котором и по настоящее время осуществляется психолого-педагогическая реабилитация и коррекция детей с нарушениями развития.

В 1932 г. Е.В. Антипова вошла в число организаторов «Общества Песталоцци», которое оказывало помощь детям, нуждающимся в социальной и психологической коррекции. Е.В. Антипова внесла существенный вклад в социокультурные преобразования психолого-педагогического и образовательного пространства Бразилии. Задачи отбора детей в бразильской системе образования по инициативе Е.В. Антиповой были заменены гуманистически ориентированными задачами их компенсаторного развития. Ей удалось разработать и внедрить систему психолого-педагогической поддержки одаренных детей и детей с особенностями развития [1].

«Дона Елена, сухая, аскетичная, похожая на колосок. Слабая женщина и сильная славянка, разрушительница всех стереотипов, – близорукая интеллектуалка с потрясающей прозорливостью, эта (вечно с головной болью!) бразильянка... из Санкт-Петербурга и конструктор детских душ, апостол женского рода, ниспосланный нам из российской Поднебесья. Она сама была лучшим примером того «созидательства», которому учила, и которое проповедовала самой жизнью своей», – такую характеристику дал Е.В. Антипову близко знавший ее известный бразильский писатель и журналист Отто Лара Резенде (1922-1992) [4, С. 38].

Е.В. Антипова стала основателем ряда образовательных учреждений самого различного уровня, – от кафедр психологии в университетах штатов Минас-Жерайс и Рио-да-Жанейро до сети сельских учебных учреждений для детей с особыми потребностями. Личным примером и высокопрофессиональной работой она убедила власть, общество, церковь и благотворительные организации в возможности и необходимости создания благоприятных образовательных условий для роста и развития всех членов общества, в том числе, слабых и имеющих отклонения в здоровье [6, С. 83].

Е.В. Антипова приехала для реализации конкретного профессионального проекта, но позднее значительно расширила его содержание, а главное, она наполнила всё то, что она делала, своей внутренней энергией служения обществу и общественным идеалам, и стала подлинным Учителем для многих поколений бразильцев. Судьбы же тех советских ученых, которые трудились аналогичным образом, и реализовывали свой научный и гражданский потенциал в психолого-педагогической теории и практике в СССР в 1930-е гг., печально

известны, справедливо заметил современный исследователь А.М. Родин [26, С. 95].

Исследователь наследия Е.В. Антиповой Н.Ю. Масоликова отмечала, что Е.В. Антипова приобрела в Бразилии огромный авторитет, и стала, по существу, основоположницей психологической науки в Латинской Америке [7, С. 237]. Заслуги Е.В. Антиповой были высоко оценены в Бразилии: она была удостоена звания почетного гражданина штата Минас-Жерайс, титула «Мать года», награждена бразильским орденом Южного Креста и медалью «За заслуги в области образования», которая была вручена лично президентом Бразилии. В ее честь были названы образовательный Фонд (Foundation Helena Antipoff, FNA) и Центр психологических исследований и документации при Федеральном университете штата Минас-Жерайс, причем они действуют и поныне [14, С. 384]. Следует отметить, что, работая в Бразилии на протяжении почти полувека, Е.А. Антипова была во многом оторвана от активной научной жизни Европы и Северной Америки. Тем не менее, она стремилась по возможности сотрудничать со своими европейскими коллегами. Были изданы пять выпусков ее научных работ и материалов общественных инициатив на португальском языке; фактически это ее собрание сочинений.

Е.В. Антипова скончалась 9 августа 1974 г. в г. Ибирите, там же и похоронена. Сын Даниил стал профессором психологии. Он продолжил дело матери, всю жизнь трудился в Бразилии, оставил о ней воспоминания, вышедшие в 1975 г. в Рио-де-Жанейро под названием «Ее жизнь, ее работа» («Sua Vida, Sua Obra») [29].

Заключение.

Научная деятельность и самоотверженная практическая работа Е.В. Антиповой получила достойную оценку как в самой Бразилии [30; 32; 33], так и далеко за ее пределами, в том числе в самых авторитетных научных центрах [31]. Очерк о Е.В. Антиповой внесен «Бразильский биографический психологический словарь» [34]. Различные стороны деятельности А.В. Антиповой раскрыты в ряде публикаций последних лет [8]. Не забыта она и на ее исторической родине, в России [11; 15, С. 102]. Так, в июне 2012 г. в Москве, в Доме русского зарубежья имени А.И. Солженицына состоялся международный научный colloquium «Наследие русского психолога Елены Антиповой в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России». На нем обсуждалось научное и гуманитарное наследие Е.В. Антиповой, «бразильского ученого русского происхождения» [12]. Теоретическое и практическое наследие Е.В. Антиповой многогранно и заслуживает дальнейшего изучения.

◆

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Веретина, О.Р. Психолог Елена Антипова : жизненный путь профессионала / О.Р. Веретина. – Текст : непосредственный // Личность профессионала: развитие, образование, здоровье : VI заоч. междунар. науч.-практ. Интернет-конф. – Омск : Государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2015. – URL: <https://www.sites.google.com/site/licnostprofessional/home> (дата обращения: 20.07.2022).
2. Дерюгина, Е.Г. Становление педагогической позиции директоров дореволюционных частных школ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века / Е.Г. Дерюгина. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2015. – № 2. – С. 143-155.
3. Еленевская, Е. Воспоминания / Е. Еленевская. – URL: http://www.sweden4rus.nu/lib/o_shvecii/text/irina_elenevskaja/vospominanija_chast_i (дата обращения: 19.07.2022).
4. Мартынов, Б.Ф. Великий педагог Бразилии / Б.Ф. Мартынов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2013. – №10. – С. 35-38.
5. Мартынов, Б.Ф. Елена Антипова – великий педагог Бразилии / Б.Ф. Мартынов. – Текст : непосредственный // Латинская Америка. – 2012. – №10. – С. 81-84.
6. Мартынов, Б.Ф. Русские в Бразилии / Б.Ф. Мартынов. – Текст : непосредственный // Латинская Америка. – 1995. – № 11. – С. 78-84.
7. Масоликова, Н.Ю. «Бразильянка из Санкт-Петербурга»: психолог Елена Антипова (1892–1974) и ее вятские годы / Н.Ю. Масоликова. – Текст : непосредственный // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета) : сб. материалов VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : в 2 т. / редкол.: В.Т. Юнгблюд [и др.]. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2014. – Т. 1. – С. 236-244.
8. Масоликова, Н.Ю. Елена Антипова (1892-1974) – русское имя в истории психологии и педагогики Бразилии / Н.Ю. Масоликова. – Текст : непосредственный // История отечественной и мировой психологической мысли : материалы междунар. конф. по истории психологии «V московские встречи», 30.06-3.07.2009 / ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник ; Ин-т психологии РАН. – Москва, Изд-во РАН, 2010. – С. 195-199.
9. Масоликова, Н.Ю. Метрополия и диаспора в жизни психолога Елены Антиповой (1892-1974): русские корни бразильской судьбы / Н.Ю. Масоликова. – Текст : непосредственный // Метрополия и диаспора: две ветви русской культуры : V Культуролог. чтения «Русская эмиграция XX века» (Москва, 29-31 марта 2013 г.) : сб. докл. / сост. И.Ю. Белякова. – Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 2015. – С. 229-242.
10. Масоликова, Н.Ю. Новые страницы в истории российского психологического зарубежья «первой волны»: бразильский след / Н.Ю. Масоликова. – Текст : непосредственный // 125 лет со дня основания Московского психологического общества : материалы юбилейной конф. : в 2 т. – Москва, 2011. – Т. 1. – С. 153-155.
11. Масоликова, Н.Ю. Русские годы психолога Елены Антиповой (1892-1974) / Н.Ю. Масоликова. – Текст : непосредственный // Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России / сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. – Москва : Дом русского зарубежья им. А.И. Солженицына, 2014. – С. 25-45.
12. Масоликова, Н.Ю. Международный научный colloquium «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» / Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. – Текст : непосредственный // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. – Москва, 2013. – С. 634-640.
13. Масоликова, Н.Ю. Российское научное зарубежье. Пилотный вып. 2. Психологические науки. XIX – первая половина XX в. : материалы для библиограф. слов. / Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. – Москва, 2010. – С. 14-16. – Текст : непосредственный.
14. Масоликова, Н.Ю. «Энергичные, знающие интеллигенты – для них Бразилия и создана»: из эпистолярного наследия психолога Елены Антиповой / Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. – Текст : непосредственный // Ежегодник Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. – Москва, 2010. – С. 363-384.
15. Незабываемые могилы. Российское зарубежье. В 6 т. Т. 1 : некрологи 1917-1997 / сост. В.Н. Чуваков. – Москва, 1999. – С. 102.
16. Помелов, В.Б. В.А. Трейтер – врач, педагог, педолог, общественный деятель Вятки / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Памятная книжка Кировской области и Календарь на 2015 год : информ.-стат. сб. / Террит. орган Федер. службы гос. статистики по Киров. обл. ; Н.И. Зорин (пред.) [и др.]. – Киров : Кировоблстат, 2014. – С. 292-297.
17. Помелов, В.Б. Воспоминания педагога Н.П. Борисова о 1920-1930-х годах / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Герценка. Вятские записки : [науч.-попул. альм.] / сост. Н.П. Гурьянова [и др.]. – Киров : Герценка, 2012. – Вып. 22. – С. 111-130.
18. Помелов, В.Б. Вятский профессор П.К. Мейер / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Общество. Наука. Инновации (НПК-2018) : сб. ст. XVIII Всерос. ежегод. науч.-практ. конф., 2–28 апр. 2018 г. – Киров : Науч. изд-во ВятГУ, 2018. – С. 702–709.
19. Помелов, В.Б. Педагоги и психологи Вятского края : монография / В.Б. Помелов. – Киров : Информцентр, 1993. – 84 с. – Текст : непосредственный.
20. Помелов, В.Б. Путь в педагогику начинался на Вятке (о Э.И. Монозоне) / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Герценка. Вятские записки : [науч.-попул. альм.] / отв. ред. Н.П. Гурьянова. – Киров : Герценка, 2009. – Вып. 14. – С. 100-112.

21. Помелов, В.Б. Семья Трейтеров в Вятке / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Немцы в России : сб. материалов II всерос. науч. конф. с междунар. участием, Киров, 28 апр. 2012 г. / редкол. : В.Т. Юнгблюд [и др.]. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2012. – С. 92-102.
22. Помелов, В.Б. 100 великих педагогов / В.Б. Помелов. – Москва : Вече, 2018. – 418 с. – Текст : непосредственный.
23. Помелов, В.Б. Трейтер Василий Алексеевич / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Преподаватели ВятГГУ / сост. В.Б. Помелов. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2004. – С. 173.
24. Помелов, В.Б. Филолог Н.М. Каринский и Вятский край / В.Б. Помелов. – Текст : непосредственный // Вятская земля в пространстве исторической памяти (к 115-летию открытия Вятской ученой архивной комиссии) : материалы всерос. науч.-практ. конф., 12 нояб. 2019 г. / сост., науч. ред. М.С. Судовиков [и др.]. – Киров : Герценка, 2019. – С. 154-158.
25. Помелов, В.Б. У истоков высшего образования на Вятке : монография / В.Б. Помелов. – Киров : Изд-во ВятГГУ, 2019. – 215 с. – Текст : непосредственный.
26. Родин, А.М. Из истории запрета педологии в СССР / А.М. Родин. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 94-95.
27. Русские писатели. 1800-1917. В 5 т. Т. 2 : биограф. слов. – Москва, 1989. – С. 423-424. – Текст : непосредственный.
28. Сметанина, С. Елена Антипова – русская женщина, ставшая национальным достоянием Бразилии / С. Сметанина. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/280220/> (дата обращения: 18.07.2022). – Текст : непосредственный.
29. Antipoff, D. Helena Antipoff: Sua Vida, Sua Obra / D. Antipoff. – Rio de Janeiro, 1975. – 280 p. – Text : direct.
30. Campos, R.H.F. Helena Antipoff / R.H.F. Campos. – Recife, 2010. – 152 p. – Text : direct.
31. Campos, R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science / R.H.F. Campos. – Text : direct // Pickren, W. Portraits of Pioneers in Developmental Psychology / eds. W. Pickren, D. Dewsbury, M. Wertheimer. – New York : Psychology Press, 2012. – P. 51-66.
32. Campos, R.H.F. Helena Antipoff (1892-1974): A Synthesis of Swiss and Soviet Psychology in the Context of Brazilian Education / R.H.F. Campos. – Text : direct // History of Psychology. – 2001. – Vol. 4(2), may. – P. 133-158.
33. Campos, R.H.F. Helena Antipoff: psicóloga e educadora – uma biografia intelectual / R.H.F. Campos. – Rio da Janeiro, 2012. – Text : direct.
34. Dicionário Biográfico da Psicologia no Brasil. Pioneiros. – Rio de Janeiro, 2001. – P. 53-58. – Text : direct.

REFERENCES

1. Veretina O.R. Psiholog Elena Antipova : zhiznennyj put' professionala [Psychologist Elena Antipova : the life path of a professional]. *Lichnost' professionala: razvitie, obrazovanie, zdorov'e*: VI zaoch. mezhdunar. науч.-практ. Internet-konf. [*Professional personality: development, education, health*]. Omsk: Gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo, 2015. URL: <https://www.sites.google.com/site/licnostprofessional/home> (Accessed 20.07.2022).
2. Derjugina E.G. Stanovlenie pedagogicheskoi pozicii direktorov dorevoljucionnykh chastnykh shkol Sankt-Peterburga konca XIX – nachala XX veka [Formation of the pedagogical position of the directors of pre-revolutionary private schools in St. Petersburg of the late XIX – early XX century]. *Istoriko-pedagogicheskij zhurnal* [*Historical and Pedagogical Journal*], 2015, no. 2, pp. 143-155.
3. Elenevskaja E. Vospominanija [Memoirs]. URL: http://www.sweden4rus.nu/lib/o_shveicii/text/irina_elenevskaja/vospominanija_chast_i (Accessed 19.07.2022).
4. Martynov B.F. Velikij pedagog Brazili [The great teacher of Brazil]. *Rodina* [*Motherland*], 2013, no.10, pp. 35-38.
5. Martynov B.F. Elena Antipova – velikij pedagog Brazili [Elena Antipova is a great teacher of Brazil]. *Latinskaja Amerika* [*Latin America*], 2012, no. 10, pp. 81-84.
6. Martynov B.F. Russkie v Brazili [Russians in Brazil]. *Latinskaja Amerika* [*Latin America*], 1995, no. 11, pp. 78-84.
7. Masolikova N.Ju. «Brazil'janka iz Sankt-Peterburga»: psiholog Elena Antipova (1892–1974) i ee vjatskie gody [“The Brazilian woman from St. Petersburg”: psychologist Elena Antipova (1892-1974) and her Vyatka years]. Jungbljud V.T., et al. *Vjatskaja zemlja v proshlom i nastojashhem (k 100-letiju Vjatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta)*. T. 1: sb. materialov VII Vseros. науч.-практ. конф. s mezhdunar. uchastiem: v 2 t. [*Vyatka Land in the past and present (to the 100th anniversary of Vyatka State University for the Humanities)*]. Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2014, pp. 236-244.
8. Masolikova N.Ju. Elena Antipova (1892-1974) – russkoe imja v istorii psihologii i pedagogiki Brazili [Elena Antipova (1892-1974) is a Russian name in the history of psychology and pedagogy in Brazil]. Zhuravlev A.L. (eds.) Olejnik *Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoi mysli: materialy mezhdunar. конф. po istorii psihologii «V moskovskie vstrechi»*, 30.06-3.07.2009 [*History of Russian and world psychological thought*]. Moscow: Izd-vo RAN, 2010, pp. 195-199.
9. Masolikova N.Ju. Metropolija i diaspora v zhizni psihologa Eleny Antipovoj (1892-1974): russkie korni brazilskoj sud'by [Metropolis and Diaspora in the life of psychologist Elena Antipova (1892-1974): Russian roots of Brazilian destiny]. Beljakova I.Ju. (ed.) *Metropolija i diaspora: dve vetvi russkoj kul'tury*: V Kul'turolog. chtenija «Russkaja jemigracija HH veka» (Moskva, 29-31 marta 2013 g.): sb. dokl. [*Metropolis and Diaspora: two branches of Russian culture*]. Moscow: Dom-muzej Mariny Cvetaevoj, 2015, pp. 229-242.
10. Masolikova N.Ju. Novye stranicy v istorii rossijskogo psihologicheskogo zarubezh'ja «pervoj volny»: brazils'kij sled [New pages in the history of the Russian psychological abroad of the "first wave": the Brazilian trace]. *125 let so dnja osnovanija Moskovskogo psihologicheskogo obshhestva*. T. 1: materialy jubilejnoj конф.: v 2 t. [125 years since the founding of the Moscow Psychological Society]. Moscow, 2011, pp. 153-155.

11. Masolikova N.Ju. Russkie gody psihologa Eleny Antipovoj (1892-1974) [The Russian Years of psychologist Elena Antipova (1892-1974)]. Masolikova N.Ju. (eds.) *Obrazovanie dlja vseh i uchenye-jemigranty: nasledie rusko-brazil'skogo psihologa Eleny Antipovoj (1892-1974) v oblasti nauki, obrazovanija i prav cheloveka v Latinskoj Amerike, Evrope i Rossii* [Education for All and emigrant scientists: the Legacy of the Russian-Brazilian psychologist Elena Antipova (1892-1974) in the field of science, education and human rights in Latin America, Europe and Russia]. Moscow: Dom russkogo zarubezh'ja im. A.I. Solzhenicyna, 2014, pp. 25-45.
12. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Mezhdunarodnyj nauchnyj kollokvium «Obrazovanie dlja vseh i uchenye-jemigranty: nasledie rusko-brazil'skogo psihologa Eleny Antipovoj (1892-1974) v oblasti nauki, obrazovanija i prav cheloveka v Latinskoj Amerike, Evrope i Rossii» [International Scientific Colloquium "Education for All and Emigrant Scientists: the Legacy of the Russian-Brazilian psychologist Elena Antipova (1892-1974) in the field of science, education and human rights in Latin America, Europe and Russia"]. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja im. A.I. Solzhenicyna* [Yearbook of the House of Russian Abroad named after A.I. Solzhenitsyn]. Moscow, 2013, pp. 634-640.
13. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e. Pilotnyj vyp. 2. Psihologicheskie nauki. XIX – pervaja polovina HH v.: materialy dlja biobibliogr. slov. [Russian scientific abroad. Pilot issue 2. Psychological sciences. XIX – the first half of the twentieth century]. Moscow, 2010, pp. 14-16.
14. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. «Jenergichnye, znajushhie intelligenty – dlja nih Brazilija i sozdana»: iz jepistoljarnogo nasledija psihologa Eleny Antipovoj [“Energetic, knowledgeable intellectuals – Brazil was created for them”: from the epistolary legacy of psychologist Elena Antipova]. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja im. A.I. Solzhenicyna* [Yearbook of the House of Russian Abroad named after A.I. Solzhenitsyn]. Moscow, 2010, pp. 363-384.
15. Chuvakov V.N. (ed.) Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezh'e. V 6 t. T. 1: nekrologi 1917-1997 [The unforgotten graves. Russian abroad. In 6 vols., vol. 1]. Moscow, 1999, pp. 102.
16. Pomelov V.B. V.A. Trejter – vrach, pedagog, pedolog, obshhestvennyj dejatel' Vjatki [Traiter is a doctor, teacher, pedologist, public figure of Vyatka]. *Pamjatnaja knizhka Kirovskoj oblasti i Kalendar' na 2015 god: inform.-stat. sb.* [Commemorative book of the Kirov region and Calendar for 2015]. Kirov: Kirovoblstat, 2014, pp. 292-297.
17. Pomelov V.B. Vospominanija pedagoga N.P. Borisova o 1920-1930-h godah [Memoirs of the teacher N.P. Borisov about the 1920s-1930s]. *Gercenka. Vjatskie zapiski: [nauch.-popul. al'm.]* [Herzen. Vyatka notes]. Kirov: Gercenka, 2012, vyp. 22, pp. 111-130.
18. Pomelov V.B. Vjatskij professor P.K. Mejer [Vyatka Professor P.K. Meyer]. *Obshhestvo. Nauka. Innovacii (NPK-2018): sb. st. XVIII Vseros. ezhegod. nauch.-prakt. konf., 2–28 apr. 2018 g.* [Society. The science. Innovations (NPC-2018)]. Kirov: Nauch. izd-vo VjatGU, 2018, pp. 702–709.
19. Pomelov V.B. Pedagogi i psihologi Vjatskogo kraja: monografija [Teachers and psychologists of the Vyatka region]. Kirov: Informcentr, 1993. 84 p.
20. Pomelov V.B. Put' v pedagogiku nachinalsja na Vjatke (o Je.I. Monozone) [[The path to pedagogy began at Vyatka (about E.I. Monozone)]. *Gercenka. Vjatskie zapiski: [nauch.-popul. al'm.]* [Herzen. Vyatka notes]. Kirov: Gercenka, 2009, vyp. 14, pp. 100-112.
21. Pomelov V.B. Sem'ja Trejterov v Vjatke [A family of Traitors in Vyatka]. *Nemcy v Rossii: sb. materialov II vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem, Kirov, 28 apr. 2012 g.* [Germans in Russia]. Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2012, pp. 92-102.
22. Pomelov V.B. 100 velikih pedagogov [100 great teachers]. Moscow: Veche, 2018. 418 p.
23. Pomelov V.B. Trejter Vasilij Alekseevich [Traiter Vasily Alekseevich]. Pomelov V.B. (ed.) *Prepodavateli VjatGGU* [Teachers of Vyatka State Humanitarian University]. Kirov: Izd-vo VjatGGU, 2004, pp. 173.
24. Pomelov V.B. Filolog N.M. Karinskij i Vjatskij kraj [Philologist N.M. Karinsky and Vyatka Krai]. Sudovikov M.S. (eds.) *Vjatskaja zemlja v prostranstve istoricheskoj pamjati (k 115-letiju otkrytija Vjatskoj uchenoj arhivnoj komissii): materialy vseros. nauch.-prakt. konf., 12 nojab. 2019 g.* [Vyatka Land in the space of historical memory (to the 115th anniversary of the opening of the Vyatka Scientific Archival Commission)]. Kirov: Gercenka, 2019, pp. 154-158.
25. Pomelov V.B. U istokov vysshego obrazovanija na Vjatke: monografija [At the origins of higher education in Vyatka]. Kirov: Izd-vo VjatGU, 2019. 215 p.
26. Rodin A.M. Iz istorii zapreta pedologii v SSSR [From the history of the prohibition of pedology in the USSR]. *Pedagogika* [Pedagogy], 1998, no. 4, pp. 94-95.
27. Russkie pisateli. 1800-1917. V 5 t. T. 2: biograf. slov. [Russian writers. 1800-1917. Vol. 2]. Moscow, 1989, pp. 423-242.
28. Smetanina S. Elena Antipova – russkaja zhenshhina, stavshaja nacional'nym dostojaniem Brazilii [Elena Antipova is a Russian woman who has become a national treasure of Brazil]. URL: <https://russkiymir.ru/publications/280220/> (Accessed 18.07.2022).
29. Antipoff D. Helena Antipoff: Sua Vida, Sua Obra. Rio de Janeiro, 1975. 280 p.
30. Campos R.H.F. Helena Antipoff. Recife, 2010. 152 p.
31. Campos, R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science. Pickren, W. *Portraits of Pioneers in Developmental Psychology*. W. Pickren, D. Dewsbury, M. Wertheimer (eds.). New York: Psychology Press, 2012, pp. 51-66.
32. Campos R.H.F. Helena Antipoff (1892-1974): A Synthesis of Swiss and Soviet Psychology in the Context of Brazilian Education. *History of Psychology*, 2001, vol. 4 (2), may, pp. 133-158.
33. Campos R.H.F. Helena Antipoff: psicologa e educadora – una biografia intelectual. Rio da Janeiro, 2012.

34. Dicionário Biográfico da Psicologia no Brasil. Pioneiros. Rio de Janeiro, 2001, pp. 53-58.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

В.Б. Помелов, профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Института педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров, Россия, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

V.B. Pomelov, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy, Institute of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russia, e-mail: vladimirpomelov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-3813-7745.